

Ночь была тихая.

Лежа на кровати, Лонгин спокойно открыл глаза и сел прямо. Семизвездочный меч, испускавший зеленоватое свечение, вышел из его руки, лезвие мягко дрожало.

- Прошло три года, а ты все еще не сдалась? Каждый раз, когда я использую твою силу, это заставляет меня возвращаться к кошмару трехлетней давности, но...ты должен знать, что Аарон-это я...но я не Аарон!"

- Он просто часть моей души, Дейзи... Я найду ее, но только если использую силу, которую могу контролировать!"

Зеленое свечение потускнело, дрожь исчезла, и меч снова вошел в тело Лонгина.

Лонгина это не волновало, хотя он был гораздо более послушным, чем три года назад, и в конечном счете это была не более чем бессмысленная глупость.

Теперь он обладает совершенно рациональной личностью в качестве Принимающей Личности и двумя субличностями, полностью контролируемые Принимающей Личностью.

Душа Аарона разбилась на второстепенную личность, которую он называет Доброй Личностью, на которую он полагается за свое мужество поступить в морскую пехоту. Когда дело доходит до актерской игры, кто может соперничать с подлинным "я"?

И в Добром Личностном состоянии он может полностью использовать свои таланты этого тела.

Это был тот же самый врожденный Кенбунсоку Хаки, что и Айса из Скайпии и принцесса Отохимэ с острова Рыбака, которая могла даже видеть сердца других, когда они были без охраны.

Это не идет ни в какое сравнение со смехотворно талантливой БОЛЬШОЙ МАМОЙ, но все равно это отличное начало для лучших из них.

Что же касается различных душ, которые пересекали время и пространство, то они не только давали ему знать о будущем пути этого мира, но и как тело-носитель Меча Семи Звезд. Они обладали ужасающим намерением убивать, которое он называл Личностью Убийцы.

Эта личность была также источником его силы, потому что даже жизнь и душа существа, убитого Мечом Семи Звезд, будут поглощены, в конечном счете, чтобы питаться телом Лонгина.

Самая большая причина, по которой он смог увеличить свое телосложение до такой степени, что мог мощно бросить вызов Пользователю способностей Зоана всего за три года, заключалась в том, что... он уже убил окружающих типов морских королей.

Это была главная причина, по которой Лонгин не собирался есть Дьявольский Плод. Зачем отдавать целое море за один-единственный Дьявольский плод, когда есть стабильный и надежный источник энергии!

В конце концов, Лонгин знал, что рядом с островом Фишман под 10 000-метровой глубиной моря находится сверхгигант класса sea king размером в тысячи метров, и это была самая большая вещь, на которую он полагался, ступая на вершину мира.

Что касается душ, то эффект класса Морского короля был далеко не таким, как у людей, но, конечно, это относится в основном к сильным душам.

Вот почему Лонгин положил глаз на Импел Даун, и вот почему он хочет найти возможность убивать как морской пехотинец.

Мало того, что принимающая личность с абсолютной рациональностью может легко переключать состояния души в любое время, так что, когда он отзывает своего фаворита в будущем, но даже самые высокие глубины Кенбунсоку Хаки также не могут видеть сквозь его маскировку.

А с помощью тройной силы души на тело хозяина воздействуют так же, как и на ауру лидера. Иначе эти разведчики не восприняли бы его слова всерьез.

В то время как эта способность ауры лидера работает только для тех, чья воля души намного слабее, чем его собственная, в случае Лонгина она освобождает его от последней заботы о вступлении в Морскую Пехоту-Небесного Дракона.

Лонгин прекрасно понимал, что если он не дезертирует из Морской Пехоты, как многие из тех, кто пересекал ее до него на каждом шагу, проблема Небесных Драконов, возможно, является серьезной проблемой, которую не может избежать ни один Морской Пехотинец.

С подавлением его души, по крайней мере, ему не придется беспокоиться о том, что он будет достаточно нетерпелив, чтобы убить Небесного Дракона.

Что касается Лонгина, если Мировое правительство не будет свергнуто, убийство Небесного Дракона только ухудшит ситуацию. Если убийца достаточно силен, чтобы сбежать от Адмирала, люди, которых он "спасает", будут больше страдать от их гнева.

Лонгин не считает себя хорошим человеком, но еще меньше презирает лицемера, который совершает злые дела под знаменем хорошего человека.

Короче говоря, он не собирался убивать Небесных Драконов, но те, что поменьше, в любом случае не будут иметь к этому никакого отношения.

В конце концов, как однажды сказал Лу Сюнь, лошадь и личность юридически являются двумя отдельными индивидуальными отношениями!

...

На следующий день золотое солнце светит сквозь облака на море, и теплый морской бриз обдувает все улыбающиеся лица.

Те, кто пережил жизнь и смерть, всегда будут сильнее, чем раньше. Хотя тень от смерти еще не рассеялась, им посчастливилось уцелеть от Гигантских Пиратов-Носорогов и даже удалось провести одну из лучших контратак по сравнению с городами, которые были уничтожены Гигантскими пиратами-Носорогами.

И все это приписывается одному человеку, человеку, который когда-то был чужаком!

-Лонгин, вчера я был у тебя в долгу." Мэр сказал, наполовину пристыженный, наполовину благодарный: "Или, скорее, это было благодаря вам в течение последних трех лет!"

- Если бы вы и все остальные не спасли меня три года назад, мэр, я бы умер от истощения, борясь с волнами. Зачем мне было ждать сегодняшнего дня?" Лонгин качает головой, не принимая это на свой счет.

- Да! Нам в "Опавшем листе" очень повезло, что вы вернулись в город три года назад, когда у вас были неприятности на побережье." - взволнованно воскликнул мэр.

Горожане собрались здесь не только для того, чтобы продолжить вчерашнее празднество, но и из-за ухода Лонгина.

-Лонгин нии-сан, обязательно возвращайся и навещай нас почаще! - сказал какой-то сопливый маленький негодяй с текучей мордой.

- Что ты о нем говоришь! Лонгин нии-сан-это человек, который собирается стать адмиралом, и такой большой человек, должно быть, каждый день охотится на злых пиратов, где же время играть с таким маленьким ребенком, как ты?" Баки махнул рукой. По его замыслу, адмирал должен быть одним из тех великих героев, которые каждый миг своей жизни посвящают справедливости.

Лонгин лишь улыбнулся, не нарушая ни одной из своих ярких фантазий.

-Тогда я...тогда я вступлю в морскую пехоту, когда вырасту, и буду сражаться, как Лонгин нии-сан, и защищать всех, как Лонгин нии-сан!" Однако малыш вытер нос и махнул своей маленькой ручкой "амбициозно", заявил он.

В ответ на добрые пожелания города Лонгин рассмеялся с щедрой улыбкой: "Итак... все, я ухожу, и если ничего больше, я должен присоединиться к отделению G2 морской пехоты, так что вы можете найти меня там, если вам что-нибудь понадобится в будущем!"

Почти все горожане плакали на прощание: "Лонгин, обязательно потрудись, чтобы стать адмиралом, хоть Опавший лист и не твой родной город, мы всегда будем гордиться тобой!"

Лонгин махнул рукой и, не оглядываясь, направился к морю.

Несколько пиратов, которым удалось выжить благодаря работе на корабле, осторожно последовали за Лонгином и сели на корабль, который первоначально принадлежал Гигантским бандитам-Носорогам.

Опустив паруса и маневрируя рулем, корабль с Лонгином стал удаляться от берега.